

А. Э. Карпеш

РОЛЬ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В ИТАЛЬЯНСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМАХ
(на материале лексики пандемийного дискурса)

Современный мир сложен и многоаспектен, а язык, как система символизированного опыта человека и непосредственный индикатор событий, составляет объект пристального изучения лингвистов. Лексический аспект, будучи наиболее восприимчивой стороной языка, чутко реагирует на изменения в жизни социума и оперативно отражает мир реалий, нас окружающих, вбирая в себя происходящие в обществе политические, экономические, социальные и культурные преобразования. В связи с этим не теряет своей актуальности вопрос о том, насколько значительны изменения языковой системы, вызванные новыми условиями бытования языка.

Одним из наиболее характерных способов обогащения языка является процесс заимствования. Так, на протяжении десятилетий главенствующее положение в мировом языковом сообществе занимают Соединенные Штаты Америки, а английский язык, в свою очередь, является международным языком, что не может не оказывать влияния на другие языки мира, в частности, рассматриваемые нами русский и итальянский языки. Прямым доказательством этому служит активное заимствование и освоение в системах русского и итальянского языков англоязычной лексики.

В начале 2020 года пандемия коронавируса, неожиданно войдя в нашу жизнь, спровоцировала значительные трансформации не только в социальной сфере, но и в лингвистической. Как пишет итальянский филолог Клаудио Мараццини, президент Академии делла Круска, «каждое событие в жизни человека оказывает влияние на язык, так как посредством языка люди приходят к осмыслению событий, взвешивают их и делают выводы; события всегда находят “отпечаток” в словах».

Итальянское языковое сообщество обеспокоено внедрением англоязычных заимствований в итальянский язык. В своей речи 12 марта 2021 года в центре вакцинации города Фьюмичино председатель Совета министров Италии Марио Драги затронул проблему замещения исконно итальянских слов англицизмами, задав вопрос «Почему же мы должны использовать все эти английские слова?», тем самым подчеркнув, что для лексических единиц *smart working* ‘удаленная работа’ и *baby-sitter* ‘няня’, как и для многих других, имеются итальянские эквиваленты *lavoro agile*, *lavoro da remoto*, *lavoro a distanza*; *bambinaia*.

В свете текущего исследования данный вопрос применим и к англицизмам пандемийного дискурса. Профессор Марчелла Бертучелли Папи, преподаватель английского языка на факультете филологии, литературы и лингвистики Пизанского университета отмечает: «Английский “вирус”

(английский лексикон) воспользовался пандемией, чтобы “заразить” хоть малую часть нашего родного языка». Примерами «внедрения» могут служить такие слова, как *droplets* (вместо итал. *goccioline*) ‘небольшие капли вируса, выдыхаемые зараженным человеком’, *timing* (итал. *tempo*) ‘сроки окончания пандемии’, *lockdown* (итал. *chiusura, isolamento*) ‘самоизоляция’; *kit, set* (итал. *completo, gruppo*) ‘набор инструментов для взятия тестов на антитела’, *covid hospital* (итал. *covid ospedale*) ‘больница с «красными зонами»’, *termoscanner* ‘термосканер, тепловизор’, *screening* ‘скрининг, медицинское обследование’, заимствованные из английского в своей полной форме в русский и итальянский языки.

Заимствования из английского языка, относящиеся к тематике пандемии, не ограничиваются медициной. Они были привнесены и в сферу образования по причине вынужденного обращения к компьютерным технологиям, когда традиционное обучение в аудитории перестало быть возможным. Широко применяются лексические единицы *device* ‘средство обучения’, *tablet* ‘планшет’, *videotutorial per e-learning* ‘видеоруководства для дистанционного обучения’, *smart didattica* ‘методика преподавания в условиях удаленного обучения’.

Другие сферы общественной жизни также переживают эпоху изменений, что обусловило 1) появление неологизмов и их заимствование в другой язык: *covidivorce* ‘ковидиворс, ковиразвод’, вызванный круглосуточным совместным времяпровождением с женой или мужем; *staycation* ‘отпуск, проведенный в пределах собственной страны в условиях невозможности передвижения по миру в периоды пика заболеваемости COVID-19’; 2) увеличение частотности использования уже существующих лексических единиц: *contactless / digital menù* ‘бесконтактное / цифровое меню’, *burnout* ‘«выгорание» на работе’, *l’overtourism / l’undertourism* ‘повышенный / пониженный спрос на туристические услуги’.

Своеобразной чертой процесса пополнения лексического состава рассматриваемых нами языковых систем единицами пандемийного дискурса является его относительная синхронность, обусловленная вовлеченностью наций в адаптацию к новым реалиям на глобальном уровне. Русский язык также претерпевает значительные изменения, непрерывно пополняясь заимствованиями, большое количество слов и словосочетаний приобретают новые значения, некоторые из них расширяют диапазон функционирования, переходя из медицинской среды в общее употребление.

Средствами массовой информации активно применяется упомянутый ранее неологизм *ковидиворс* или *ковиразвод*. Вымышленная информация о вирусе стала именоваться *коронафейками*, которые вызывают у населения *коронапанику*. Люди, не соблюдающие масочный режим, могут подвергаться *карантин-шеймингу* (пристыжению со стороны лиц, соблюдающих антикоронавирусные меры). С увеличением популярности приложения для видеоконференций Zoom, используемого в учебных и рабочих целях, вошли

в употребление такие слова, как *зуминар* (семинар в приложении Zoom), *зумиться* (общаться по зуму), *обезуметь* (проводить избыточное количество времени в данном приложении).

Выделяется ряд прямых заимствований из английского языка в русский: *COVID* ‘ковид’, *lockdown* ‘локдаун’ (самоизоляция), *sanitizer* ‘санитайзер’ (дезинфицирующее средство), *anti-vaxxer* ‘антиваксер’ (противник вакцинации), *superspreader* ‘суперспредер’ (болеющий, который в большей степени, чем среднестатистические заболевшие способен к заражению других), *covidiot* ‘ковидиот’ (персона, неадекватно реагирующая на события пандемии), *quaranteam* ‘карантим’ (группа людей, с которыми человек находится во время карантина), *infodemic* ‘инфодемия’ (чрезмерное количество информации о пандемии, затрудняющее поиск рациональных решений). Однако еще более распространенная группа англицизмов объединяет слова, образованные производным способом с помощью аффиксации, префиксации и суффиксации: *антиковидник*, *антимасочник*, *антиваксерство*, *безмасочник*, *бессимптомник*, *отковидиться*, *расковидиться*, *постковидный*, *докоронный* и т. д.

Как русский, так и итальянский языки активно пополняются заимствованными лексемами, но если в итальянском языке чаще принято сохранять полную форму заимствования, то русский язык в большей степени, чем итальянский, задействует меры для адаптации заимствования к фонетико-морфологическим аспектам устоявшихся правил русской языковой системы, принимая новую лексическую единицу, но оставляя за собой право внедрить ее, максимально приблизив к естественному словоупотреблению русского языка. Соответствующее морфологическое и словообразовательное оформление позволяет употреблять слово не как чужеродное вкрапление, а как относительно органичный элемент русского текста, успешно прошедший процесс ассимиляции.

Отметим, что заимствование может пониматься с точки зрения синхронии и диахронии: в текущий период развития языка заимствованием принято считать лексическую единицу любой степени освоенности, а с позиции его исторического развития заимствованием является лишь освоенная иноязычная единица (Захватаева). Таким образом, роль англицизмов, привнесенных пандемией в лексический состав как итальянского, так и русского языков, нельзя недооценивать. В настоящий момент англоязычные заимствования активно пополняют словарный запас обоих языков, однако лишь время сможет показать, являются ли они заимствованиями с точки зрения диахронического аспекта, т. е. сумели ли они занять устойчивые позиции среди общеупотребительной лексики и были ли зарегистрированы в толковых словарях языка-реципиента, что будет зависеть как от лингвистических факторов развития самого языка, так и от экстралингвистических, а именно последующих событий, связанных с развитием ситуации собственно пандемии, которая может принять различные направления.